

12+

Ким Сушичев

Бородофобки Петрозаводска

Хроники одинокого
бородача, или Как я искал
любовь в краю
гладковыбритых

Ким Сушичев

**Бородофобки Петрозаводска.
Хроники одинокого бородача,
или Как я искал любовь
в краю гладковыбритых**

«Издательские решения»

Сушичев К.

Бородофобки Петрозаводска. Хроники одинокого бородача, или
Как я искал любовь в краю гладковыбритых / К. Сушичев —
«Издательские решения»,

Перед вами автобиографические заметки петрозаводского мыслителя и писателя, из которых вы узнаете о том, как мне удалось превратить свою жизненную трагедию (я хочу создать семью, но, девушки не хотят со мной даже знакомиться просто из-за наличия у меня усов и бороды) в философско-сатирическое исследование феномена бородофобии в среде современных великорусов женского пола города Петрозаводска. Будет интересно всем, столкнувшимся с ущемлением по усо-бородному признаку и любителям философии.

© Сушичев К.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Вместо введения: крыса-исследователь	7
Глава 1. Полевые исследования: жизнь и повадки бородопротивниц	10
Опыт 1. Цифровая среда (Сайты знакомств)	10
Опыт 2. Сократа вызывали? (Кафе «Лодья» или Онежская набережная)	11
Опыт 3. Городские джунгли: повседневность	13
Опыт 4. Экстремальный тест: борода и физкультура (Спортивные комплексы и набережная)	15
Опыт 5. Бородатая дискриминация (рынок труда)	17
Опыт 6. Борода и книги (Национальная библиотека Карелии)	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Бородофобки Петрозаводска Хроники одинокого бородача, или Как я искал любовь в краю гладковыбритых

Ким Сушичев

© Ким Сушичев, 2026

ISBN 978-5-0070-7578-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Внимание! Говорит Бородатый репортёр с передовой линии фронта личной жизни. Передаю сводку с полей города Петрозаводска. Обстановка напряжённая. Так и живу — в окружении врагов, которые боятся моего главного оружия — растительности на лице».

Отрывок из моего репортажа с места событий для вестника «Борода», 2025.

«Добрый вечер.

Хочу поделиться с вами одной научной теорией, которую я разрабатывал последние лет десять. Теория называется «Эффект чистого подбородка в условиях северной фауны». Суть её проста до безобразия: наличие волосяного покрова на мужском лице в городе Петрозаводске является абсолютным биологическим стоп-сигналом для продолжения рода. Я проверял эту теорию эмпирически. Тысячи раз. Подходишь к девушке на набережной Онежского озера, улыбаешься, говоришь комплимент... А она смотрит на тебя так, будто ты не комплимент сказал, а чумную крысу достал из-за пазухи. И всё. Конец эксперимента. Она видит бороду — и сразу уходит в отказ. Ей кажется, что под этой бородой я прячу либо топор лесоруба, либо контрабандного лосося, либо, на худой конец, паспорт гражданина сопредельного государства...

Я понял, что феномен носит тотальный характер. Это не просто фобия, это культурный код города Петрозаводска».

Из моего письма в вестник «Борода», 2026.

Вместо введения: крыса-исследователь

Здравствуйте... Так вот, дорогие мои бородофобы/ки и просто случайно зашедшие на огонёк гладковыбритые граждане!

Меня зовут Ким, и я — человек-ошибка природы (с точки зрения бородофобов) в отдельно взятом городе Петрозаводске. Я живу с бородой. Ну, не то чтобы прямо из роддома с ней вышел и не такая она уж большая и окладистая как у Карла Маркса, но... Борода-то хоть и маленькая, а проблемы из-за неё или скорее, не из-за неё, а из-за кое-чего другого, с ней связанного, большие-пребольшие!

И всё бы ничего: жил бы себе спокойно, пил карельский квас да треску кушал. Но ведь нет же! В душе моей поселился этот вечный двигатель прогресса — поиск второй половинки. Возмечтал я, значит, найти спутницу жизни, да не абы какую, а под стать себе, родственную душу, с похожими взглядами на жизнь, привычками и увлечениями, такую же неприземлённую мечтательницу, некурящую трезвенницу, мыслительницу, писательницу, психологиню, коучиню, игропрактикуню, любительницу философии, мифологии, славянства, родных слов, фантастики, мультфильмов, двигательных практик (боевых искусств, паркура, плясок и пр.) и создать с ней большую дружную и счастливую семью. И тут моя борода сыграла со мной злую шутку. Точнее, это петрозаводские женщины сыграли со мной злую шутку, используя мою бороду как повод для моментального расстрела надежд.

Выяснилось страшное: оказывается, в столице Карелии живёт целая популяция существ, которых я для себя называл **«бородофобками» (бородоненавистницами и бородобоязницами) — отрицательно относящимися к усам, бородам и их носителям.** Это такие милые дамы, которые при виде трёхдневной щетины теряют сознание быстрее, чем от вида мышиного хвостика.

Крыса-исследователь

Но вы же понимаете, что я не просто так сидел. У меня за плечами университет, где из меня пытались сделать психолога, и куча дополнительных курсов психологии, коучинга, игропрактики, нейросетей и пр. Я же по духу — сократик и эпикурец. Продолжатель дела Сократа, Платона и Эпикура. Я беру лучшее от всех: от Сократа — умение задавать неудобные вопросы (например: «А что именно в моей бороде нарушает гармонию вашего космоса?»), от стоиков — Внутреннюю крепость (я не отчаиваюсь, когда они уходят), а от Эпикура... ну, я создал свой Сад. Мой Сад — это Внутренний мир моей души. Та, самая Неоскорбляемая часть души, о которой говорил Михаил Пришвин. По складу личности — любознательный мыслитель. Мне скучно просто отмечать данность «они отказывают». Мне нужно понять почему. А ещё больше меня привлекает сам процесс познания, исследования.

И раз уж я, ваш покорный слуга, волею судеб был назначен главной лабораторной крысой в этом жизненном эксперименте, то, я решил быть не пассивным объектом, а активным исследователем происходящего со мной, подопытной крысой судьбы, исследующей опыт, который над ней ставят.

Так родилась гипотеза

Я сидел вечером один (не потому, что жена уехала к маме, а потому что её никогда и не было), смотрел в окно на Онежское озеро и думал тяжкую думу. И вдруг меня осенило!

Эврика! А ведь все мои неудачи носят не случайный характер, а системный! Это же готовый социальный феномен! Целая группа людей показывает одинаковый ответ на определённый раздражитель. На меня. Точнее, на мою бороду.

Как мы пришли к этому? Очень просто. Когда тысячная по счёту девушка на твою фразу «А давайте познакомимся?» отвечает: «Ой, нет, спасибо, мне срочно надо бежать хомячка кормить», ты понимаешь, что дело не в тебе. Хомячки в Карелии очень востребованы вечерами. Дело в системе. Значит, систему надо изучать.

Я понял, что передо мной стоит великая научная задача. Название проекта уже готово: «Влияние растительности на лице человеческого самца на его репродуктивный успех в условиях северной тайги». Эксперимент начался.

Методология полевого исследования и философская база

Цель опыта проста до безобразия, как валенок: выяснить, существует ли прямая связь между наличием бороды у мужчины и скоростью исчезновения привлекательной девушки из поля зрения.

Для чистоты эксперимента я вёл дневник наблюдений. Методика такова:

«**Объект исследования**: мужчина, 42 лет, шатен, серые глаза, носит очки. Образование высшее психологическое. Характер флегматично-саркастический, склонность к рефлексии и стоическому самоанализу. Если брать шире, то **объект нашего исследования** — вымирающий вид, занесённый в Красную книгу одиночества. Называется «Петрозаводский бородач обыкновенный».

Гипотеза: Девушка улыбается -> Мужчина говорит комплимент -> Девушка видит бороду -> Скорость удаления девушки превышает скорость звука.

Записи в журнале: Дата, место (например, «кафе „Чайка“, столик у окна») и результат («Объект скрылся за горизонтом через 0,5 секунды после визуального контакта»).

Результаты, скажу я вам, удручающие, но статистически безупречные. Выяснилось, что исследуемые применяют тактику тотальной депиляции. На наши попытки наладить связь с местным населением женского пола подопытные отвечает массовым бегством. Вот обычная картина происходящего: выхожу я, значит, на охоту... то есть, на прогулку. Навстречу идёт она. Улыбается. Я, естественно, распушаю хвост... то есть, бороду поправляю. Подхожу. Открываю рот, чтобы сказать: «Девушка, который час?». А она смотрит на мой подбородок, глаза её округляются, и она начинает пятиться назад, словно наступила на грабли. И убегает. Просто бежит! Какая уж тут любовь? Тут хоть бы имя спросить успеть.

Главный вопрос бытия

Знаете, друзья, я часто думаю о смысле бытия. Зачем мы здесь? Кто мы? Куда идём? И знаете, к какому главному выводу я пришёл после двадцати лет холостяцкой жизни в Петрозаводске? Главный вопрос человеческого бытия звучит не как «Быть или не быть?», а как «Брить или не брить?». Я выбрал «не брить». Из принципа. Потому что усы и борода — это часть моей индивидуальности, от которой ни кому в угоду я отказываться не собираюсь и потому что мужчина должен оставаться мужчиной, даже если этот мужчина никому не нужен. К тому же, это моя дань почтения к родным русским обычаям, ношение усов и бороды всегда было неотъ-

емлемой частью русского уклада, до Петра Первого, советской власти и послесоветских западников-русоненавистников. И вот стоишь ты такой красивый, непобритый, неповторимый... А мимо проходит Она. Та самая. Единственная. Ты ей: «Сударыня!». А она кривит свою милую рожицу и уходит. И ты понимаешь, что навсегда будешь лишён семейного счастья и радости любви, не потому что ты глупый, плохой или некрасивый, а потому что твоя борода оказалась длиннее твоего банковского счёта и чувства прекрасного вместе взятых. Твой богатый внутренний мир и все твои достоинства ничего не значат, главное, это наличие/отсутствие усов и бороды. Без бороды — ты человек и красавец, а с бородой — недочеловек и урод.

Вопрос «брить или не брить?» является судьбоносным, потому что определяет всю дальнейшую судьбу сделавшего свой жизненный выбор отдельного человека, сообщества и даже целого народа (как это произошло с великорусами).

Поэтому эта книга — не просто исповедь одинокого бородача, это отчёт руководителя секретной лаборатории по проблемам личной жизни усачей и бородачей, полевое исследование и попытка понять этих странных людей — противобородниц. Мы изучим популяцию «бородофобок» в их естественной среде обитания, их повадки, психотипы, попытаемся понять причины, происхождение бородофобии и найти способы борьбы с ней.

Добро пожаловать в мою лабораторию!

Глава 1. Полевые исследования: жизнь и повадки бородопротивниц

Опыт 1. Цифровая среда (Сайты знакомств)

Мой первый этап исследования — создание репрезентативной выборки в виртуальной среде. Я подошёл к делу с тщательностью Платона, создающего свой идеальный мир. Фотография: я на фоне заката над Онежским озером, в глазах — отблески уходящего солнца и вековой мудрости. Борода, уложенная карельским воском с ароматом шишек, выглядит как произведение искусства.

В графе «О себе» я отбросил мещанские «люблю путешествовать» и «ценю честность». Я честно, по-стоически написал манифест:

«Ищу не просто женщину, а собеседницу и единомышленницу, родственную душу для совместного созерцания закатов и чтения Платона в оригинале. Готова ли ты к диалогу о природе эйдосов за чашкой карельского иван-чая? Борода — не обсуждается. Это мой экзистенциальный выбор, часть моей внешней индивидуальности».

Результаты превзошли самые смелые научные прогнозы. Моя анкета на всех доступных для меня сайтах работала как чёрная дыра, поглощающая лайки (любки) и превращающая их в ничто. Правило было железным. Стоило объекту женского пола перейти к описанию внешности и фото... и свайп влево происходил со скоростью, превышающей скорость клика. Некоторые, самые смелые или прямолинейные, успевали прислать сообщение: «Извини, ты не в моём вкусе». Спасибо за честность, Эпикур бы оценил прямоту. Выборка была сформирована, и все её представители демонстрировали одинаковую реакцию.

Опыт 2. Сократа вызывали? (Кафе «Лодья» или Онежская набережная)

Для натурного эксперимента я выбрал летнюю веранду кафе «Лодья» — место с высокой концентрацией искомых объектов. Моя цель: девушка, читающая книгу. Идеальный собеседник для сократического диалога.

Объект найден. Книга — «Гарри Поттер и Узник Азкабана». Отличный выбор. Множество культурных кодов, идеальный материал для анализа.

Подхожу. Мой голос спокоен, как гладь Онежского озера в безветренную погоду. — Интересуетесь проблемой темпоральной магии и парадоксами предопределения? — спрашиваю я, кивая на книгу. — Боггарт как архетип наших глубинных страхов — весьма занятная тема.

Она отрывает глаза от страницы. Улыбается! Есть контакт!

— Да, это очень интересно, — отвечает она.

— Знаете, — начинаю я, и мой голос становится бархатным, как это обычно бывает во время моих психофилософских бесед, — а ведь вся эта история с маховиком времени Гермионы — это же чистый Платон. Буквально! Представьте, Хогвартс — это наша пещера, тени на стене — это их повседневная магическая рутина. А Гарри с маховиком — это философ, который смог вырваться за пределы видимого мира и узреть мир идей! Его путешествие в прошлое — это аллегория познания истинной формы Блага.

Я воодушевлён. Я вижу в её глазах искру понимания. Я продолжаю, переходя к более сложным материям:

— А Дурсли? Это же воплощение «сверхчеловека» Ницше в его самом вульгарном понимании! Они живут в своём маленьком мещанском мирке, отрицая всё, что выходит за рамки их понимания, свою «волю к власти» над Гарри. Они — «последние люди», которых так презирал ницшеанский Заратустра!

Её взгляд скользит по моему лицу и замирает на бороде. На этом моменте я замечаю в её глазах метаморфозу. Сначала лёгкое недоумение («У него, что, борода?»), затем испуг («Он опасен для общества?»), а после — панический ужас («БЕЖАТЬ!»).

Словно именно моя борода, этот стусок первобытной хаотичной энергии, произнесла эту фразу про маховик времени и Ницше. В её сознании произошёл когнитивный диссонанс такой силы, что система дала сбой.

— Ой! Простите! Мне срочно нужно бежать! Хомячок заболел! — выпаливает она, вскакивая так резко, что её лёгкий летний сарафан взметнулся парусом, а стул с грохотом падает на асфальт.

Она не бежит. Она телепортируется. Вот она сидит — а вот её уже нет, только ветерок колышет страницы оставленной на столе книги.

Я остаюсь один. Эксперимент завершился с громким стуком мебели. Гипотеза подтверждена. Объект скрылся из поля зрения за 1,8 секунды. Я смотрю на лежащую на столе книгу

о «Гарри Поттере». Бедный Гарри. Он-то думал, что его главный враг — Волан-де-Морт. Нет, дружище. Твой главный враг — это нелюбовь некоторых людей к бороде и философии.

Когда часть меня хочет расстроиться по этому поводу, мой Внутренний стоик отмечает: «Ты не властен над её реакцией, зато властен над своей реакцией на её реакцию».

Опыт 3. Городские джунгли: повседневность

Эксперимент вышел из закрытых помещений на улицы Петрозаводска. Я превратился в городского антрополога, этакое натуралиста, изучающего повадки местного населения в естественной среде обитания. Моё появление стало катализатором локальных катастроф, каждая из которых лишь подтверждала мои научные теории.

На Онежской набережной:

Попытка проявить любезность обернулась транспортным коллапсом. Я решил помочь девушке на самокате, которая пыталась объехать лужу. Я сделал шаг к ней, намереваясь указать безопасный путь. Её реакция была мгновенной: она резко крутанула руль вправо, затем влево, совершив изящный пируэт, достойный фигуриста, и с громким всплеском приземлилась точно в середину той самой лужи. Самокат улетел в кусты шиповника. Девушка, сидя по пояс в грязной воде, посмотрела на меня с такой ненавистью, словно я был главным Корнем зла на Земле.

У светофора на проспекте Карла Маркса:

Здесь я стал свидетелем массового падения. Стоя на тротуаре, я лишь слегка повернул голову, чтобы посмотреть на группу девушек-роллерш, грациозно скользивших по велодорожке. Мой взгляд был мимолётным, но его оказалось достаточно. Девушки синхронно потеряли равновесие. Это было похоже на красиво поставленную сцену из боевика: они покатались кубарем, образовав единый визжащий клубок из ног, рук и разноцветных роликов, который врезался в припаркованный у обочины электросамокат. Водитель самоката, мирно пивший кофе на скамейке, оказался погребён под этой кучей малой.

В отделе молочной продукции супермаркета «Столица»:

Моя попытка узнать мнение о гастрономических предпочтениях закончилась продуктовым апокалипсисом. Я обратился к девушке, задумчиво стоявшей перед стеллажом с йогуртами:

— Простите, как вы думаете, биойогурт с семенами чиа действительно полезнее классического?

Она медленно повернула голову. Увидев меня, её рука дёрнулась. Пирамидка из пластиковых стаканчиков с йогуртом, которую она машинально держала, накренилась. Это вызвало эффект домино. Стаканчик за стаканчиком начали падать с полок. Через пять секунд весь проход был завален белой пластиковой тарой и лужами клубничного и черничного йогурта. Мы стояли посередине этого молочного озера, глядя друг на друга. Она первая нарушила тишину:

— Мне кажется, это знак, что мне пора на диету... — прошептала она и убежала.

Остановка общественного транспорта на Древянке:

Здесь открытый мой феномен проявился в виде транспортного коллапса. Подъезжающий автобус №5 внезапно вильнул в сторону и со скрежетом тормозов остановился в полуметре от павильона остановки. Двери открылись, и водитель, высунувшись в окно, закричал на меня:

— Ты! Да, ты! В капюшоне! Не вздумай заходить! Видеть тебя не могу! Маршрут отменяется!

Пассажиры, уже подготовившиеся к посадке, замерли в недоумении. Водитель газанул и уехал в депо. Люди остались стоять на остановке, провожая меня и уезжающий автобус растерянными взглядами. Я лишь пожал плечами. Очевидно, отношение к моей бороде создавало помехи для работы сложных систем управления современного пассажирского транспорта.

Каждый новый инцидент лишь обогащал мою базу данных. Я шёл по городу, оставляя за собой шлейф из упавших самокатов, разлитых йогуртов и отменённых автобусов, чувствуя себя не проклятым, а избранным. Я был не разрушителем, а творцом нового порядка, где хаос торжествовал над рутиной. И это знание делало меня только сильнее.

Опыт 4. Экстремальный тест: борода и физкультура (Спортивные комплексы и набережная)

Если первые два этапа моего исследования можно было назвать «разведкой боем», то последующие я склонен классифицировать как полномасштабные натурные эксперименты. Моя цель была проста: проверить гипотезу о влиянии моей бородатой личности на двигательные функции женского тела в различных средах обитания. Результаты оказались не просто статистически значимыми, а поистине феноменальными.

Полевой подопыт №1: Храм физической культуры

Будучи человеком, глубоко изучающим двигательные практики, от паркура до бокса, я выдвинул смелое предположение. Мне казалось логичным, что среда, посвящённая телесному совершенствованию, должна быть более терпима к природным проявлениям мужской сущности. Моей лабораторией стал современный фитнес-центр. Я вошёл туда с грацией мастера тай-чи и винчун, готовый к беспристрастным наблюдениям. Там царил культ гладкости. Все инструкторы были выбриты так, что блестели. Атмосфера была пропитана ароматами эфирных масел и непринятия телесной растительности. Я был чужеродным элементом, вторгшимся в этот храм эпиляции. Эффект был мгновенным и каскадным. Это походило на запуск цепной реакции или нарушение хрупкого квантового равновесия. На беговых дорожках девушки начали спотыкаться о собственные ноги, словно забыли базовые алгоритмы прямохождения. Одна, пытаясь отвести взгляд, забыла про скорость и совершила красивейший, но незапланированный кульбит через консоль тренажера. В зоне свободных весов гантели со звоном посыпались из рук атлетичных барышень, порождая симфонию разбитого тщеславия. Но апогеем стал гимнастический зал. Гимнастки на брусках, синхронно зафиксировав меня в дверном проёме, столь же синхронно разжали руки. Раздался дружный стук падающих тел о маты. Художественная гимнастика превратилась в театр абсурда: ленты спутались в единый кокон, булавы посыпались на головы, обручи и мячи покатались ко мне под ноги, словно прося философского убежища, а одна девушка так запуталась в своей ленте, что стала похожа на мумию эпохи раннего платонизма. Администрация вынесла свой вердикт незамедлительно: мне было предписано покинуть заведение во избежание дальнейшего нарушения законов биомеханики.

И так происходило почти во всех подобных физкультурных заведениях.

Полевой подопыт №2: Аллея здоровья

Но я не сдался и перенёс свои изыскания на открытый воздух — Онежская набережная, храм под открытым небом для всех видов физкультуры. Здесь хаос принял иные, более динамичные формы. Девушки-бегуны, завидев меня издалека, начинали петлять по непредсказуемым траекториям и врезались в скамейки. Роллерши выписывали такие пируэты, что позавидовали бы фигуристы, и летели в клумбы с бархатцами. Велосипедистки, теряя фокус, выписывали «восьмёрки» до полной остановки и падения. Одна самокатчица от удивления так крутанула руль, что сделала полный оборот вокруг своей оси и рухнула в кусты шиповника. Набережная превратилась в зону стихийного бедствия местного масштаба. Я шёл сквозь этот хаос как стойк сквозь бурю — невозмутимый центр циклона из падающих самокатов и запутавшихся скакалок. Каждый такой случай лишь обогащал мою базу данных и укреплял мой внутренний Сад Эпикура, где покой не могли нарушить никакие внешние волнения.

Я понял: это не просто фобия. Это какой-то социокультурный феномен. И мой долг как исследователя — изучить его до конца.

Опыт 5. Бородатая дискриминация (рынок труда)

Моё исследование приняло новый оборот. Я решил проверить гипотезу о влиянии моей внешности на профессиональную реализацию. В конце концов, киник (пёсник) должен быть самодостаточен, но даже Эпикуру нужны средства для содержания Сада.

Я разместил резюме на рабочих сайтах. Фото — тот самый портрет с видом на Онежское озеро. Опыт работы — психолог, коуч, игропрактик, писатель, копирайтер, повар, кондитер, пекарь. Реакция была парадоксальной. Меня завалили приглашениями на собеседования. «Вы нам подходите!», «Ждём вас!». Женский голос в трубке всегда был полон энтузиазма (в тех случаях, когда не видели моего фото).

Но сценарий повторялся с пугающей точностью. Я приходил в назначенное время, в строгом костюме, с распечатанным портфолио. Кадровичка или работодательница отдела встречала меня у стойки ресепшена.

— Здравствуйте, вы от...?

Она поднимала взгляд от бумаг. Энтузиазм в её глазах гас быстрее, чем спичка на ветру. Взгляд замирал на моём подбородке. Возникла неловкая пауза, достойная пьес Беккета.

— Простите, произошла ошибка. Вакансия уже закрыта. Или мы нашли кандидата с более релевантным опытом. Или ещё что-нибудь, придумайте сами, мне лень.

Стоило им увидеть мои усы и бороду, как я тут же получал отказ. После стотысячного отказа с одинаковыми отговорками, стало ясно, что наличие или отсутствие опыта тут ни при чём. Даже там, где опыт не требовался предпочтение всегда отдавали безусым и безбородым. Однажды я услышал обрывок разговора за дверью: «Ты видела его? Он же похож на лесоруба из дремучей тайги! Наши клиенты такое не поймут!». Лесоруб. Дремучая тайга. А ведь я цитировал им Сенеку по телефону.

Апогеем моих карьерных неудач стала попытка устроиться в пекарню «Бейкер», затерянную среди лабиринта складов на Заводской улице. Место, где пахнет корицей и предательством.

Это было похоже на какой-то сюрреалистический ритуал. Я подавал туда резюме раз десять. И каждый раз получал приглашение. Но само собеседование было спектаклем, поставленным сумасшедшим режиссёром. Вместо чинного кадрового кабинета на втором этаже меня каждый раз вызывали куда-то вниз, под главную лестницу. Там, в полумраке, между пыльным огнетушителем и коробками с просроченным ванильным сахаром, меня ждала комиссия из двух-трёх женщин в строгих деловых нарядах и тёмных очках. Они вели себя так, словно были агентами спецслужб на явочной квартире. Шёпотом задавали стандартные вопросы:

— Почему вы хотите работать именно у нас?

— Кем вы видите себя через пять лет?

А потом следовал кульминационный момент этого фарса. После десяти таких «собеседований под лестницей» мне наконец объявили вердикт. Официальная причина отказа прозвучала как приговор суда:

— Мы не берём мужчин. У нас женский коллектив.

Ложь. Наглая, легко проверяемая ложь. Позже, от знакомых сотрудников, которые там работали или работают до сих пор, я узнал правду. Мужчин они берут. Не брали только **меня**. Одного-единственного человека во всей Карелии. Моя борода обладала такой силой, что могла отменить корпоративную политику целой сети пекарен. Она была живым доказательством того, что некоторые страхи сильнее любой должностной инструкции.

Я покинул «Бейкер» в последний раз с чувством глубокого философского удовлетворения. Мой внутренний стоик ликовал. Ещё одно испытание пройдено. Мир снова подтвердил свою иррациональность, а моя способность сохранять радостную невозмутимость перед лицом такой вселенской глупости укрепилась. Эксперимент продолжался.

Опыт 6. Борода и книги (Национальная библиотека Карелии)

Следующим логичным шагом стала попытка найти родственную душу там, где ум ценится превыше всего, — в храме прописной мудрости. Я пришёл в главный читальный зал на Пушкинской. Тишина, запах старых книг, шуршание страниц. Идеальная среда для сократического диалога. Здесь борода должна была отойти на второй план перед мощью разума.

Мой выбор пал на девушку у окна. Она была погружена не просто в книгу, а в какой-то древний фолиант с пожелтевшими страницами. Подхожу. Говорю тихо, чтобы не нарушать библиотечную атмосферу:

— Интересуетесь фундаментальной онтологией? По мне, так Хайдеггер слишком усложнил простую идею Платона о бытии эйдосов. Он искал «бытие» там, где оно уже было, в самом акте вопрошания о нём. Это же очевидно.

Она подняла голову. На миг в её глазах мелькнул интерес. Не страх! Не паника! Интеллектуальный контакт установлен!

— Вы правда так думаете? — шепчет она с искренним любопытством. Её голос был подобен журчанию чистого горного ручья. Победа! Мы стояли на пороге величайшей беседы со времён «Пира» Платона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.